

Переломный момент

Евгений КУЙВАШЕВ, губернатор Свердловской области

Я не идеалист и не скептик. Я – практик, руководитель одного из крупнейших регионов страны, и отвечаю за его благополучие перед уральцами и перед Президентом России.

Что такое благополучие Свердловской области? У всех своё мнение. Кто-то считает, что прежде всего нужно строить новые дороги, а кто-то – новые школы и больницы. Одни ждут от власти жёсткости и последовательности, другие требуют не мешать бизнесу. У каждого – своя правда.

Моя задача – найти оптимальное решение, позволяющее обеспечить дальнейшее развитие региона, рост благосостояния и качества жизни людей.

Для этого нужно советоваться с простыми уральцами, с бизнесменами, руководителями предприятий, депутатами, главами муниципалитетов. Благополучие Свердловской области – задача общая, и работать над её решением мы должны вместе.

А для этого важно понимать, в какой ситуации мы находимся, и видеть перспективы.

Пять лет назад – в мае 2012 года – Владимир Владимирович Путин вверил мне управление Свердловской областью. Своей главной целью я считал сохранение промышленного комплекса Урала и защиту людей. Сейчас, спустя пять лет, можно сказать, что цель в значительной степени достигнута: все эти годы рос выпуск продукции, шла модернизация оборудования, строились новые предприятия, сохранены и приумножены рабочие места, созданы необходимые предпосылки для строительства, роста заработной платы.

Сегодня меня не покидает ощущение, что мы переживаем переломный момент. Это время, когда область находится на перепутье, когда появляются реальные альтернативы траекторий развития. И нам нельзя ошибиться в выборе верной дороги.

Уральские перекрёстки

С 1920-х годов Свердловская область пережила **пять этапов развития**, каждый из которых предполагал сознательный выбор дальнейшего пути.

3 ноября 1923 года Постановлением ЦИК СССР была образована обширная Уральская область в составе бывших Екатеринбургской, Пермской, Челябинской и Тюменской губерний с населением почти 7 миллионов человек. Именно тогда было принято решение создавать **самодостаточный промышленно-аграрный комплекс с центром в нынешней Свердловской области**. Идеология этого строительства заложена в разработанном в 1927 году «Генеральном плане хозяйства Урала». При этом руководство страны изначально заложило максимальную экономическую открытость промышленного сердца России – в экспортных стратегиях и транспортных схемах.

С конца 1920-х годов предназначение Уральской области меняется коренным образом. Ревизия «Генерального плана хозяйства Урала» в направлении тотального подчинения целим 1-го пятилетнего плана приводит к **постепенному замещению модели «региона для себя» моделью «региона для страны»**. Административные реформы 1930-х годов свели к тому, что управление экономикой региона союзный центр взял на себя.

К 1941 году Свердловская область становится всесоюзной базой тяжёлой промышленности и военно-промышленного комплекса. Форсированная индустриализация предыдущих лет сопровождалась широкомасштабной социальной реконструкцией – шла коллективизация деревни, на Урал добровольно и принудительно приехало огромное количество людей из других регионов СССР.

В годы Великой Отечественной войны в результате эвакуации заводов, научных и культурных учреждений и организаций с запада страны потенциал региона вырос многократно.

Средний Урал стал **главной военно-промышленной базой страны, ключевым регионом России во всех измерениях: социально-политическом, интеллектуально-научном, технологическом, военно-промышленном и духовно-культурном**.

С 1945 по 1990 год эти задачи остаются главными для уральцев – Свердловская область становится важнейшим компонентом ядерного цита страны. Одновременно с этим область остаётся третьим по значению промышленным регионом СССР.

Но к 80-м годам XX века выявился перекос в развитии – экстенсивное наращивание индустриального потенциала на десятилетия задерживает реконструкцию производственных мощностей, технологическое обновление. Стали всё очевиднее проявляться признаки будущего системного кризиса советской модели индустриального роста. Парадокс – уральские рабочие трудятся на промышленных гигантах и делают не просто станки или машины, а целые заводы, и при этом жили в условиях тотального дефицита: чтобы купить колбасы или молока, нужно было отстоять гигантские очереди, а покупка финского пуховика становилась событием вселенского масштаба.

В 1990-е годы экономика Урала испытала **сложнейший и драматический переход на рыночную модель**. Мы все должны сказать огромное спасибо первому губернатору Свердловской области **Эдуарду Эрастовичу Росселю**, депутатам и министрам того времени, директорам предприятий, всем, кто трудился в те годы, за то, что наш регион был не просто сохранён, но был заложен фундамент для его будущего роста.

Было сделано главное – сохранены квалифицированные кадры, не потерян темп развития, удержана от полного краха инфраструктура. Скажу больше – была сохранена сила Урала, уральский характер, вера в свои силы.

В условиях обвального спада производства и резкого сужения внутреннего рынка было принято верное решение – создать собственную стратегию выхода из кризиса, основанную на развитии экспортного сектора.

В результате Свердловская область стала открытой миру, в Екатеринбурге появились десятки дипломатических и внешнеторговых представительств. «Подстраховка» сработала – рабочие места удалось сохранить, заработал рынок, поставляя товары для населения, начали складываться крупные корпорации, вытягивающие на себе модернизацию безнадёжно устаревшего оборудования и обеспечивающие заказы для предприятий.

В начале 2000-х мы оказа-

По поручению губернатора Свердловской области Евгения Куйвашева сейчас разрабатывается программа «Пятилетка развития». Весной она будет вынесена на всенародное обсуждение

Сегодня меня не покидает ощущение, что мы переживаем переломный момент. Это время, когда область находится на перепутье, когда появляются реальные альтернативы траекторий развития. И нам нельзя ошибиться в выборе верной дороги

лись на новом «перекрёстке». Либеральный экономический курс России 90-х годов, направленный на обеспечение открытости российской экономики внешнему миру и интеграции с западной экономикой, не принёс многим людям ожидаемых результатов. Вера в то, что «рынок» сам решит вопросы занятости и заработка, оказалась утопией. Произошло страшное – бедных становилось всё больше, средний класс оказался немногочисленным, произошло дикое расслоение общества. Страна буквально выстрадала решение перейти от «модели потребления» к «модели экономического роста» с опорой на собственные силы и на основе планирования экономики и жизни в целом. **Порядок и закон вернулись в Россию**.

Вопрос выбора стратегии достаточно сложный. Я прекрасно помню споры пятилетней давности о выборе пути развития. Ясно, что **в основе всегда лежат экономика, деньги, которые нужно зарабатывать, прежде чем делить**. Если упрощённо, то в нынешних условиях есть две дороги.

Первый путь: максимальное сокращение издержек – от административных и социальных до производственных. Тогда получается, что наш хозяйственный комплекс имеет малые расходы и относительно высокие доходы, низкую себестоимость продукции.

Второй путь: регион сосредотачивается на производстве продукции, имеющей боль-

шой спрос на внешнем и внутреннем рынках по наивысшей цене.

Пять лет назад Свердловская область выбрала комбинацию этих стратегий. Прежде всего мы отказались от экономики на социальных затратах. Сегодня 71 процент бюджета области идёт на медицину, образование, культуру, социальную политику. Значительные средства выделяются на обеспечение развития территорий региона. В последние пять лет мы строили дороги, детские сады, школы, социальные учреждения, новое жильё такими темпами и объёмами, каких уральцы не видели лет тридцать.

С другой стороны, все эти годы мы работали над поддержкой промышленности, успешно вкладываясь в инфраструктуру области. Во многом эти пять лет были продолжением той модели развития Свердловской области, которая была сформирована командами Эдуарда Эрастовича Росселя и **Александра Сергеевича Мишарина**. По сути – это реализация «Схемы размещения производительных сил Свердловской области» конца 90-х годов с небольшими корректировками, обусловленными политическими и внешнеэкономическими факторами.

Главным было – выжить, сохранить производство, не растерять кадры, не выпастать из числа крепких, устойчивых регионов.

Переломность сегодняшнего момента состоит в том, что созданы предпосылки для качественного рывка в развитии Свердловской области. Экономика региона доказала, что она способна выдерживать любые конъюнктурные стрессы, создана необходимая инфраструктура, есть энергетические и кадровые ресурсы. Что принципиально важно – впервые за двадцать лет в области обеспечена политическая стабильность. **Таких условий, благоприятных для развития Свердловской области, не было с начала 90-х годов**.

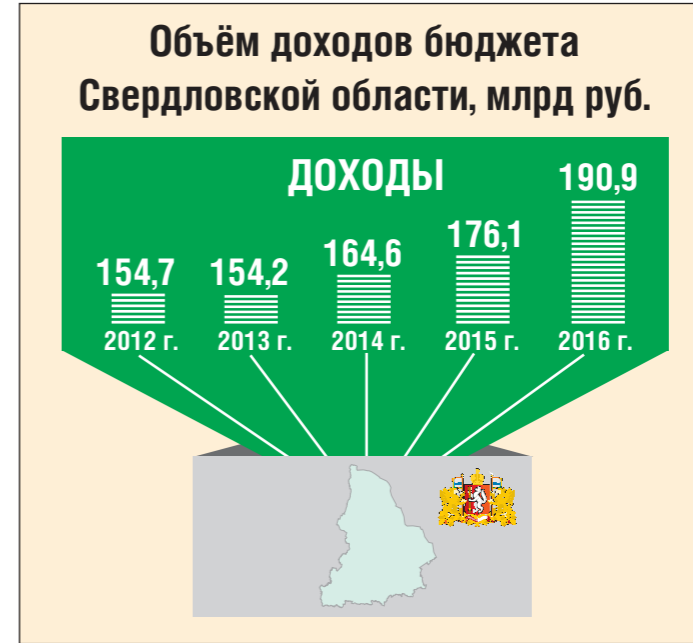
В то же время отчётливо выявились проблемы, связанные прежде всего с недостатком «денег развития» – и в промышленной сфере, и в частной жизни простых людей. Нам не устраивает положение Урала в десятке российских лидеров. Пора возвращаться в тройку лидеров России – Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область.

Только так мы можем добиться кардинального изменения ситуации. Деньги с неба не упадут, как манна небесная. Мы их обязаны заработать. Это задача будущей «Пятилетки развития». Об этом и поговорим подробнее.

Проблемы знаем, они будут преодолены

Не раз доводилось слышать от некоторых политиков, что власть склонна лакировать действительность. Ответственно могу сказать – это не так.

Да, говоря о развитии региона, мы делаем акцент на жилищном строительстве, работе с крупными предприятиями, продвижении области вне России и на многих других позитивных факторах. Но при этом

мы не упускаем из виду существующие проблемы и вызовы.

Поэтому я и ставлю задачу о разработке «Пятилетки развития», чтобы, объединив возможности регионального и местных бюджетов, совместными усилиями решать проблемы развития территорий.

Понимаете, для сохранения ситуации в существующем виде бюджетов Свердловской области и муниципалитетов достаточно. Но мы с вами должны стремиться к большему – к динамичному, целенаправленному развитию всех территорий региона.

Порой мне, как губернатору Свердловской области, хотелось бы иметь больше полномочий для решения насущных проблем уральцев. Прежде всего речь идёт о возведении в конфликтный статус муниципальных образований. В результате у города появился новый глава, новый состав думы и, что самое главное, новая программа развития Режа.

И вопреки я намерен реагировать так же, а может, и более жёстко, если увижу некачественную работу муниципальных руководителей. Помошниками в этой работе считаю председателей и депутатов местных дум.

Контроль над работой муниципалитетов будет усилен. У меня есть такое право. Ведь зачастую жители городов и сёл делают вывод о работе губернатора по тому, убрал ли двор после снегопада.

Моя работа – следить за тем, чтобы не только область развивалась в целом, но и не был забыт ни один самый малый населённый пункт. И важнейшим следствием будущей «Пятилетки развития» будет наличие у каждого города и села соответствующей программы развития, обсуждённой с жителями.

Говоря о проблемах, я не случайно начал с качества

жизни в населённых пунктах, с благоустройством наших городов и сёл. Жители крупных городов – таких как Екатеринбург и Нижний Тагил, отмечают, что ситуация меняется к лучшему. Не такими темпами, как хотелось бы, но прогресс налицо.

Проблема в том, что есть малые города, где в результате перехода с планового хозяйства на рыночные рельсы закрылись или серьёзно ослабли градообразующие предприятия, от работы которых прямо зависит благополучие жителей. А если еле-еле перебивается завод-кормилец, кому интересны новости, что где-то по соседству успешно развиваются крупные холдинги?

Людей волнует их населённый пункт, их когда-то процветавшее предприятие. «Пятилетка развития» и программы развития малых городов включают в себя не только строительство новых и модернизацию работающих заводов, но и возрождение угасших уральских предприятий. Равно как и введение в севооборот пустующих сельскохозяйственных земель, запуск простаивающих сельскохозяйственных организаций. Это наш «золотой резерв», который пора запускать в дело.

У нас есть примеры роста малых городов – таких как Верхняя Пышма, Карпинск или Берёзовский. Почему там ситуация позитивна? Потому что там работают крупные холдинги, такие как УГМК, приход которых в муниципалитет означает возрождение экономической жизни. А кроме того, там главы городов умеют работать с бизнесом, с инвесторами, создают порядок и уют на территории.

Именно поэтому мы придаём такое большое значение соглашениям с УГМК, ТМК, РМК, ЕВРАЗ-Холдинг, «Реновой», РЖД, Росатомом и другими крупными объединениями.

Именно поэтому я считаю необходимым постоянно встречаться с главами муниципалитетов. По той же причине большое внимание мы уделяем обучению муниципальных руководителей, чему служит и «школа мэров», и ежеквартальные совещания-семинары с главами городов и сёл Свердловской области.

Командная работа всей системы управления – важнейшая часть «Пятилетки развития», поднять которую мы сможем только вместе. Не может быть экономики вообще, экономика всегда конкретна – это результат работы конкретных людей – капитанов производств, глав, лидеров общественного мнения, предпринимателей.

Среди проблем, носящих системный характер, я бы выделил **снижение реальных доходов населения**. Причин падения доходов несколько – не все они зависят от региона. Но без роста потребления не будет роста малого и среднего бизнеса, сферы услуг, производства продуктов пита-

СПРАВКА «ОГ»

Статьи Евгения Куйвашева, напечатанные в «Областной газете»

- «Сохраним опорный край Державы» (20 марта 2014 года)
- «Больше народолюбия, больше дела» (17 апреля 2014 года)
- «Мобилизация на успех» (26 февраля 2015 года)
- «Мобилизация на успех: год 2016» (21 января 2016 года)

Нас не устраивает положение Урала в десятке российских лидеров. Пора возвращаться в тройку лидеров России – Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область

19 сентября 2016 года Красноуральск первым среди свердловских моногородов получил статус территории опережающего социально-экономического развития (ТОР). В городе создадут более двух тысяч рабочих мест, не связанных с градообразующим предприятием (Богословский алюминиевый заводом – на фото), а резидентам, которые зайдут на территорию ТОР, будут предоставлены налоговые преференции

В начале марта прошлого года глава региона лично приехал в Реж для разрешения конфликтной ситуации, вызванной неработоспособностью местной думы. Этим же весной система власти в городе была восстановлена: новый состав думы и назначенный ею глава Владимир Шлегель начали воплощать в жизнь комплексную программу развития муниципалитета, разработанную по инициативе Евгения Куйвашева